

**М. А. Желудков**

## **ОБОСНОВАНИЕ РЕАЛИЗАЦИИ СИСТЕМНЫХ ЗАЩИТНЫХ МЕР В МЕХАНИЗМЕ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ КОРЫСТНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ**

В статье дается обоснование реализации системных защитных мер в механизме предупреждения корыстной преступности. В научной литературе и практической деятельности реакция государства и общества на корыстный вид преступлений терминологически обозначается неоднозначно. В содержание понятия предупреждения преступности закладывается прямая зависимость проводимых мероприятий от последствий преступности, где за увеличения количественных величин всегда отвечают правоохранительные органы, в то время как ответственность во многих конкретных случаях следует разделять с законодателями и органами исполнительной власти. Специальное предупреждение сориентировано преимущественно на силовые, уголовно-репрессивные средства и методы, что было в какой-то степени оправдано в ситуации социалистического общества, характеризующегося полным государственным контролем во всех сферах деятельности. В настоящее время необходимо настойчивей указать, что ликвидация корыстной преступности не только невозможна в отдаленном будущем, но и не должна быть целью предупреждения преступности. Формирование систем обеспечения защиты личности, общества и государства от корыстных преступлений против собственности влечет изменение существовавшей системы предупреждения этих преступлений.

*Ключевые слова:* собственность, право собственности, защита от корыстных преступлений против собственности, предупреждение преступности.

**М. А. Zheludkov**

## **RATIONALE THE IMPLEMENTATION OF THE SYSTEM OF PROTECTIVE MEASURES IN THE PREVENTION MECHANISM ACQUISITIVE CRIME**

In scientific literature and practical activities reaction of the state and society to a mercenary type of crimes is terminologically designated ambiguously. Though the property acts not only a basis of the economic relations in society, but also object of special protection. Crimes against property have essential destructive impact on activity of society, on safety of the state, violate basic rights and freedoms of his citizens, causing social injustice and intensity in society. The domestic system of criminal and legal and criminological safety only partially controls dynamics of crimes for profit against property, but poorly interferes with emergence and change of sources of criminal danger. In contents of modern programs of the prevention of crimes wider purposes and tasks that excludes possibility of allocation of special subjects of the planned activity and the organization of controlled monitoring of the decisions made in this sphere are initially put. In article the complex of topical issues of realization of system measures of protection in the mechanism of the prevention of mercenary crime in Russia is investigated.

*Keywords:* mercenary type of crimes, system of measures of protection, prevention mechanism.

Современный этап формирования российского общества неразрывно связан с процессами становления правового государства, которые немыслимы без осознанной уголовно-правовой и социально-экономической политики, нацеленной на обеспечение защищенности личности, общества и государства от любых преступлений, в том числе корыстных, посягающих на отношения

собственности. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 г. предусматривает постоянное совершенствование правоохранительных мер по выявлению, предупреждению, пресечению и раскрытию актов преступных посягательств на права и свободы человека и гражданина, собственность.

Таким образом, собственность выступает не

только основой экономических отношений в обществе, но и объектом особой защиты. К сожалению, отечественная система уголовно-правовой и криминологической безопасности лишь частично контролирует динамику корыстных преступлений против собственности, слабо препятствует возникновению и изменению источников криминальной опасности. Обратив внимание на статистику, можно заметить, что около половины всех преступлений, зарегистрированных в России за январь — июнь 2014 г., вновь, как и постоянно в течение последних 10 лет, составляют хищения (43,4 %), т. е. посягательства на собственность (за тот же период прошлого года этот показатель находился на уровне 44,5 %). Изменения по прошлому году незначительные и во многом объясняются статистическими погрешностями и уровнем латентности этих преступлений. Структура данной преступности также стабильна: совершено краж — 424,8 тыс., грабежей — 38,8 тыс., разбоев — 7,1 тыс. Почти каждая 4 кража (25,7 %), каждый 23 грабеж (4,4 %), и каждое 14 разбойное нападение (7,3 %) были сопряжены с незаконным проникновением в жилище, помещение или иное хранилище, каждое 28 (3,5 %) зарегистрированное преступление — квартирная кража [1]. И хотя число таковых деяний постоянно уменьшается, по сравнению с аналогичным периодом прошлого года, в масштабах всего общества состояние данной преступности продолжает быть одним из основных источников опасности для общественных отношений собственности.

Одной из причин подобного негативного состояния является то, что существующие сегодня теоретические модели безопасности часто исходят из общей теории национальной или экономической безопасности. Наряду с этим решение конкретных задач в системе защиты права собственности от преступности оставляет желать лучшего. Как следствие — не вполне адекватно распределяются силы и средства воздействия на ситуацию, отсутствует надежный методологический инструментарий, пригодный как для оценки соответствующих угроз объектам собственности, так и для выработки решений по созданию блокирующих антикриминогенных систем.

В этой связи закономерно возникает вопрос: существует ли необходимость в создании новых

специальных систем обеспечения защиты личности, общества и государства от корыстных преступлений против собственности или следует задействовать имеющиеся возможности государственных и муниципальных органов, в компетенции которых находятся вопросы профилактики этих преступлений. Ведь по приведенной статистике правоохранительная система вполне адекватно воспринимает угрозу от корыстных посягательств, формируются реалистические варианты прогнозируемых событий, принимаются необходимые профилактические меры. В то же время системность подхода к проблеме предусматривает единство входящих в нее элементов. Реализуемые сегодня программы профилактики направлены на нейтрализацию угроз со стороны преступников, но ни в одной из них мы не находим такой цели, как защита права собственности. Практические предложения сводятся лишь к мерам по устранению причин и условий преступлений, а также к воздействию на личность преступника.

Важно и то, что в содержание современных программ предупреждения преступлений изначально закладываются более широкие цели и задачи, что исключает возможность выделения специальных субъектов планируемой деятельности и организации контролируемого мониторинга принимаемых в этой сфере решений. Например, классическое понимание предупреждения преступности зиждется на следующих постулатах — это многоуровневая система мер и осуществляющих их субъектов, направленная на: а) выявление и устранение либо ослабление и нейтрализацию причин преступности, отдельных ее видов, а также способствующих им условий; б) выявление и устранение ситуаций на определенных территориях или в определенной среде, непосредственно мотивирующих или провоцирующих совершение преступлений; в) выявление в структуре населения групп повышенного криминального риска и снижение этого риска; г) выявление лиц, поведение которых указывает на реальную возможность совершения преступления, и оказание на них сдерживающего и корректирующего воздействия, а в случае необходимости — и на их ближайшее окружение [2, с. 280].

Как можно заметить, в содержание понятия

предупреждения преступности закладывается прямая зависимость проводимых мероприятий от последствий преступности, где за увеличение количественных величин всегда отвечают правоохранительные органы, в то время как ответственность во многих конкретных случаях следует разделять с законодателями и органами исполнительной власти. Причем, уже в конце 90-х гг. прошлого века стало очевидно, что бездумное переложение на современную основу используемых ранее моделей профилактики и предупреждения способно лишь дискредитировать систему предупреждения преступности. Время и практический опыт опровергают постулат о необходимости только реагировать на возникающие опасности для объектов защиты. Не создав соответствующей системы защитных мер и их обеспечения, нельзя гарантировать эффективность предупреждения всей преступности.

Рассмотрим эту ситуацию на примере предупреждения корыстных преступлений против собственности. Они оказывают существенное разрушительное влияние на жизнедеятельность общества, на безопасность государства, нарушают основные права и свободы его граждан, вызывая социальную несправедливость и напряженность в обществе [3, с. 122; 4]. Ими причиняется не только имущественный ущерб гражданам и организациям, но и социально-психологический вред отношениям защищенным уголовным законом.

Однако если обратить внимание на профилактические действия в этом направлении государственных, муниципальных и общественных органов и организаций, то можно явно увидеть, что они действуют отдельно от правоохранительных органов, имеют с ними разные цели и задачи. Специальное предупреждение сориентировано преимущественно на силовые, уголовно-репрессивные средства и методы, что было в какой-то степени оправдано в ситуации социалистического общества, характеризующегося полным государственным контролем во всех сферах деятельности. В настоящее время необходимо настойчивей указать, что ликвидация корыстной преступности не только невозможна в отдаленном будущем, но и не должна быть целью предупреждения преступности. Принцип «реагировать и

выправлять» не вполне приемлем в современном обществе. В этой связи, нельзя игнорировать значение идей реализации защитных мер от видовой корыстной преступности. Попробуем обосновать данный вывод.

Во-первых, воздействие на криминогенные процессы и явления в обществе возможно лишь при налаженной системе мониторинга потенциальных и реальных угроз для права собственности.

Во-вторых, общественное спокойствие и безопасность населения во многом зависят не от количества раскрытых преступлений и привлеченных к уголовной ответственности преступников (хотя и это важно), а от эффективности экономических, политических и социальных условий жизнедеятельности общества.

В-третьих, проведенный анализ показывает, что установление только в одном подъезде домофона и службы пропуска, предотвращает существенный экономический ущерб от хищений и вандализма. Налицо экономия и ресурсов правоохранительных органов.

В-четвертых, защита предусматривает создание своеобразного барьера перед преступниками, преодоление которого создает дополнительные сложности и, следовательно, отсекает от преступного посягательства так называемых «вынужденных» преступников.

И, наконец, в-пятых, общесоциальное предупреждение преступности эффективно только при закреплении своеобразной обязанности государственных и муниципальных органов, подкрепленной финансовым обеспечением. Отсутствие конкретных задач предопределяет недостаточный уровень защиты от конкретных преступлений.

Основанием для научного изучения и последующего практического применения деятельности по обеспечению защиты от корыстных преступлений против собственности являются и надлежащие аргументы [5, с. 19; 6, с. 59; 7, с.143]:

— в нашем государстве не разработан или не в полной мере выделен понятийный аппарат обеспечения защиты личности, общества и государства от корыстных преступлений против собственности;

— недостаточно используется системный подход в изучении и практическом использовании

таких мер;

— большинство ученых и практиков основное значение придают криминологической или уголовно-правовой характеристике данных преступлений, забывая о лицах, право собственности, которых еще не нарушено;

— многие ранее предлагаемые и применяемые сегодня способы предупреждения и профилактики имеют слабую эффективность и требуют нового осмысления в контексте создания нового социально-правового института защиты права собственности от корыстных преступлений против собственности.

Существуют и другие доводы, подтверждающие необходимость применения защитных мер, но исходя из уже приведенных, можно констатировать, что создание концепции защиты права собственности от корыстных преступлений, диктуется не только заинтересованностью правоохранительных структур, но и интересами отдельной личности и государства в целом [8, с. 63].

При создании системы защитных мероприятий наличие определенной цели предполагает выполнение и соответствующих задач, а именно:

— провести обобщение на программно-целевом уровне предполагаемых кризисных ситуаций, связанных с развитием корыстной преступности;

— обосновать юридическое и финансовое обеспечения разрабатываемых мер защиты с учетом тенденций формирования государства и общества;

— проанализировать существующую систему социальной адаптации лиц освобождаемых из мест лишения свободы, наметить пути ее развития на современном уровне;

— на основе программы «Безопасный город» рассмотреть предложения по архитектурной и градостроительной застройке жилых районов и промышленных зон с учетом опасности от корыстных посягательств;

— восполнить духовно-воспитательные аспекты работы с населением, личностью и обществом в целом;

— изменить практическую направленность деятельности субъектов предупреждения преступности от воздействия на последствия преступлений, в сторону создания соответствующих защитных барьеров оберегающих личность и общество и др.

В литературе правильно подмечено, что «главное предназначение криминологии

заключается не столько в том, чтобы способствовать обеспечению гуманной цели уголовного наказания, сколько в том, чтобы научная мысль продуктивно работала над проблемой невыгодности совершения преступления» [9, с. 209, 210].

Таким образом, формирование систем обеспечения защиты личности, общества и государства от корыстных преступлений против собственности влечет изменение существовавшей системы предупреждения этих преступлений. Все приходится начинать сначала [10, с. 12], где применение каждого вида деятельности зависит от целевой направленности, и практического наполнения мероприятиями. Можно и нужно в каждом конкретном случае говорить именно о том мероприятии, которое применимо в соответствующей опасной ситуации. Эта мысль со всей очевидностью указывает на неоспоримое значение применения совокупности указанных мер для повышения эффективных путей сдерживания преступных корыстных проявлений.

По причине небольшого объема статьи нами не рассматривается конкретное содержание предлагаемой концепции защиты личности, общества и государства от корыстных преступлений против собственности в Российской Федерации, но в условиях совершенствования механизма предупреждения преступности сложно отрицать ее возможности по ослаблению криминогенной напряженности в обществе и повышению эффективности предупредительного воздействия на корыстную преступность. Правда нельзя не осознавать, насколько трудно новые, подчас спорные, точки зрения изложить на уже состоявшихся утверждениях теорий и принятых канонов. В этой связи, предлагаемые нами положения далеко не бесспорны, но находятся во взаимосвязи с уже устоявшимися доктринами и призывают к дискуссии по настоящим вопросам.

## Список библиографических ссылок

1. Состояние преступности за январь-июнь 2014 г. [Электронный ресурс] // МВД России: сайт. URL: <http://mvd.ru/Deljatelnost/statistics/reports/item/2351618> (дата обращения: 20.09.2014).
2. Криминология: учебник / под ред. В. Н. Кудрявцева и В. Е. Эминова. 2-е изд., перераб. и доп. М., 1999.
3. Денисов А. И. Хищения и их последствия. Ростов н/Д, 1998.
4. Кулик В. Б. Общественно опасные последствия хищения чужого имущества: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1999.
5. Алексеева А. П. Дорожная карта дальнейшего реформирования органов внутренних дел Российской Федерации (кадровый профессионализм, открытость для доверия и оптимизация): проблемы и перспективы реализации // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2012. № 4 (22). С. 16—20.
6. Готчина Л. В. Некоторые оценки понятийного аппарата проекта федерального закона «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2014. № 3 (30). С. 58—63.
7. Тюменцев А. Н. Об особенностях взаимодействия современной российской полиции с населением и средствами массовой информации // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2014. № 3 (30). С. 143—150.
8. Желудков М. А. Содержание дефиниций «собственность», «право собственности» и «имущество» в аспекте выявления объекта защиты от корыстных преступлений против собственности // Современное право. 2010. № 11. С. 62—65.
9. Горшенков Г. Н. Преступление: криминологическое понятие // Проблемы преступности: традиционные и нетрадиционные подходы. М., 2003.
10. Криминология: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности 021100 «Юриспруденция» / Г. А. Аванесов, С. М. Иншаков [и др.] / под ред. Г. А. Аванесова. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2005.  
© Желудков М. А., 2014